

Яна Крупец

Статья Майкла Буравого поставила передо мной, среди многих других, вопрос о дисциплинарном режиме и публичной социологии как дисциплинарном проекте. Должны ли мы в современных условиях развития социальных наук пытаться следовать логике обоснования дисциплинарного отличия и выстраивания дисциплинарных границ, либо, наоборот, «публичность» выводит нас в новое общее пространство, в котором наука не боится потерять свои экспертные позиции, отказаться от претензии экспертного знания или экспертного содействия? И это касается отношений как с другими научными дисциплинами (экономикой, политологией, антропологией, историей и другими) и другими полями (искусством, масс-медиа), так и собственно с «публикой» / сообществом / гражданским обществом. Позволю себе остановиться на последних отношениях более подробно и рассмотреть их в контексте схемы Майкла Буравого о четырех видах социологического труда.

Для меня уязвимость данной схемы состоит в том, что в ней социология конституируется лишь из перспективы самой социологии. Выделение социологий базируется на ключевых вопросах: ««Для кого знание?» и «Для чего оно?» (Буравой 2009). При этом изначально подразумевается, что единственным производителем данного знания может выступать / выступает социолог. Такое ограничение может быть оправдано необходимостью производства и укрепления дисциплинарного режима, что убедительно демонстрирует Буравой в своей статье. Вместе с тем мне кажется, что проект публичной социологии самой своей «публичностью» свидетельствует о тщетности данного намерения, размывает основания «замка социологии», выходит за границы, установленные дисциплиной и наукой в целом (в ее классическом модернистском проекте). Публичная социология становится медийным продуктом, социальным активизмом, искусством, стилем жизни (см., например, Омельченко 2008). Она выталкивает социолога в «чужие» пространства, где он уже не является единоличным субъектом и актором. Он вступает в отношения с Другими.

В связи с этим мне кажется, что наравне с широко обсуждаемыми вопросами о публичности, активизме и профессионализме социологов¹ (см. например, Романов и Ярская-Смирнова 2008; Здравомыслова 2008; Алексеев 2008) в дискуссию о публичной социологии важно включить других акторов (не социологов)². Иначе «диалог социолога и общества» грозит обернуться монологом экспертов, озабоченных прежде всего целостностью, качеством и успешностью собственного научного проекта.

Более того, в качестве провокации и желания усилить «непрофессиональный» акцент в дискуссии я предлагаю радикализировать «американскую утопию, сформулированную в противовес "профессиональ-

Яна Николаевна Крупец. Адрес для переписки: Самарский государственный университет, кафедра социологии, политологии и управления, ул. Академика Павлова 1, Самара, 443011. krupets@gmail.com

- 1 Здесь хочется привести пример с публичным протестом студентов социологического факультета МГУ. Если мы зададим вопрос «Для кого знания?» или собственно «Для кого результаты протеста?», то окажется, что этот проект (при всей его публичности, огласке и активном участии общественности) касался прежде всего самого социологического сообщества и вопросов социологического профессионализма.
- **2** При этом не хочется, чтобы данная дискуссия ограничивалась лишь рассуждениями социологов о слабом гражданском обществе в России и его неспособности стать активным участником проекта публичной социологии.

180

ной социологии"» (Буравой 2008) до ее предельного варианта: «публичная социология» без профессиональных социологов.

На эту мысль меня натолкнул фильм Майкла Гондри «Перемотка» (Be kind rewind, 2008). Два «обычных» американских парня из проката видеокассет в силу сложившихся обстоятельств переснимают известные фильмы, выступая в роли режиссеров, актеров и всей остальной съемочной группы. И их продукция неожиданно начинает пользоваться огромным успехом у горожан. В какой-то момент они решают снять фильм о городе, в котором живут. В съемках вместе с главными героями участвуют большинство жителей города: бывшие зрители и фанаты. В течение пары недель они создают фильм о собственном городе, заново переписывая (изобретая) его историю. Казалось бы, абсурдная затея в наш век профессионального кино и при нынешнем уровне развития киноиндустрии. Но меня поразило, насколько этот фильм блестяще иллюстрирует идею появления тотально «публичного» кино: жители (public) сами написали сценарий, сами создали костюмы и декорации, сами сыграли роли, сами сняли, а потом сами же и посмотрели.

Гондри говорит об идее фильма: «Она пришла из утопии... веры, которая у меня была, в то, что люди могут создавать свое собственное развлечение. Мне всегда хотелось создать такое сообщество, которое придет и расскажет свою собственною историю, снимет ее и будет смотреть самих себя. Идея состоит не в том, чтобы одни создавали работу, проекты, а другие потребляли их, идея в том, чтобы люди создавали собственный продукт» (Gondry 2008).

Мне стало интересно поразмышлять о похожем проекте для публичной социологии или, если мы отказываемся от логики дисциплинарных режимов, для публичных социальных исследований / публичного социального знания³. В этом, на первый взгляд, утопичном проекте я вижу общество, где не социологи занимаются «социологией», где они «переснимают», «переделывают», «переписывают» социологические исследования на свой лад, создают собственные проекты, критикуют друг друга и профессиональных социологов, изучают сами себя, а потом сами же работают над изменением и улучшением своей жизни. И, признаюсь честно, мне очень симпатично такое общество.

Конечно, активизация и включение людей в исследование — идея не новая. И мы помним о том, как, например, антропологи учили аборигенов пользованию камерами и самостоятельной съемке. Но вопрос тут также в степени участия / неучастия и включенности / невключенности самого ученого. Сможет ли сообщество в принципе обойтись без профессиональных исследователей: без их руководства, учения, консультирования? Смогут ли социологи отказаться от своей позиции и признать в сообществе исследователей?

Мне вспоминаются рассказы моих коллег из НИЦ «Регион» о желании их информантов стать социологами и брать интервью. Причем участники исследования были убеждены, что смогут получить такую информацию, до которой никогда не добраться профессиональным социологам. Этот пример заставляет меня верить, что утопия, о которой я здесь говорю, вполне может когда-нибудь обернуться реальностью, если мы как профессиональные социологи сумеем «соблазнить» публику социальным исследованием, социологическим любопытством, рефлексивностью, критичностью, своим образом жизни. Нам нужно суметь раскрыть наш секрет о том, что социология как стиль жизни может быть большим удовольствием. И тогда, может быть, сообществу самому захочется рассказать о себе, изучить себя, понять себя. А может быть, и не захочется. Но это будет его собственный выбор.

В заключение хочу подчеркнуть, что мне бы очень не хотелось, чтобы данный проект был проинтерпретирован в качестве угрозы существованию и авторитету профессиональной социологии. На мой взгляд, это прекрасная альтернатива, которая не разрушит, но скорее укрепит и повысит качество и профессионализм социологов, потому что у нас появится партнер в диалоге, интересующийся тем же, чем интересуемся мы, готовый критиковать наши выводы, представлять свои интерпретации, желающий не только слушать нас, но и говорить с нами.

³ Хочу поблагодарить коллегу Ольгу Ечевскую (Новосибирский государственный университет) за ее комментарии к идее данного проекта и предложение сделать акцент не столько на социологии, сколько на публичных social studies.

БИБЛИОГРАФИЯ

Алексеев, Андрей. 2008. Ответы на вопросы круглого стола // Результаты круглого стола на конференции СоПсо «Публичная социология в России». http://jsps-journal.blogspot.com/2008/01/blog-post_7987.html.

Здравомыслова, Елена. 2008. Ответы на вопросы круглого стола // Результаты круглого стола на конференции СоПсо «Публичная социология в России». http://jsps-journal.blogspot.com/2008/01/blog-post_ 3911.html.

Омельченко, Елена. 2008. Ответы на вопросы круглого стола // Результаты круглого стола на конфе-

ренции СоПсо «Публичная социология в России». http://jsps-journal.blogspot.com/2008/01/blog-post_ 8221.html.

Романов, Павел и Елена Ярская-Смирнова. 2008. Ответы на вопросы круглого стола // Результаты круглого стола на конференции СоПсо «Публичная социология в России». http://jsps-journal.blogspot.com/2008/01/blog-post_7862.html.

Sundance Interview: "Be Kind Rewind." Director Michel Gondry interviewed by James Rocchi. January 17, 2008. http://www.cinematical.com/2008/01/17/sundance-interview-be-kind-rewind-director-michel-gondry.